

Нин Сянлан, будучи в душе взрослым человеком, не мог позволить себе малодушно сбежать. Ему оставалось лишь послушно сесть, как велел старейшина Мэн, и терпеливо ждать, пока тот начнет аккуратно разматывать бинты, чтобы осмотреть рану.

На самом деле царапина на лбу Сяо Лана была пустяковой, просто в тот момент сильно пошла кровь, да еще ночью поднялся сильный жар, отчего Ху Линцуй не шутя перепугалась.

Осмотрев повреждение, старейшина Мэн вынес вердикт:

— Повязка больше не нужна. Рана поверхностная, незачем укутывать всю голову. Сейчас я ее обработаю, делов-то.

Нин Сянлан с облегчением выдохнул. Однако старейшина тут же прищурился:

— Но вчера у тебя ведь был жар?

Сяо Лан послушно кивнул. Прояснив для себя картину, Мэн повернулся к Ху Линцуй:

— С одной стороны, мальчик идет на поправку. С другой — болезнь еще не отступила до конца. Вы, верно, ночью слишком торопились сбить температуру и дали ему убойную дозу лекарств, тем самым просто загнав недуг вглубь. Если он сейчас подхватит даже легкий сквозняк, недолеченная простуда ударит с двойной силой. — Он мягко улыбнулся притихшему Сяо Лану: — Поэтому я выпишу ему сбор для укрепления организма. Попьет недельку — и все как рукой снимет.

Нин Сянлан мысленно застонал. Теперь ему стало предельно ясно, почему Фу Мянь шарахался от этого доброго доктора как от чумы. Какой ребенок обрадуется перспективе целую неделю глотать горькую микстуру!

— Но он у меня с детства горького не выносит... — нерешительно заикнулась Ху Линцуй.

Нин Сянлан, прекрасно понимая, что советы старейшины Мэна пойдут его неокрепшему телу только на пользу, поспешил заверить взрослых:

— Ничего, матушка, я все выпью!

Врач удивленно приподнял брови, а затем одобрительно рассмеялся:

— Вот и молодец. Редко встретишь такого послушного ребенка.

При этом он бросил весьма выразительный взгляд на притихшего в углу Фу Мяня.

Разумеется, главным возмутителем спокойствия и «непослушным упрямцем» в его практике был именно этот юноша. Фу Мянй тут же скис. «Неделька — это совсем недолго», как же! Когда он только переступил порог дома Фу Чжэнтяня, старейшина Мэн сразу взял его в оборот и заставил целый месяц давиться отварами. Целый! Божий! Месяц! И если бы он тогда не взбунтовался, его, верно, пичкали бы этой дрянью до сих пор.

Сам же Нин Сянлан быстро смирился с неизбежным. В конце концов, крепкое здоровье — главный капитал для любых свершений, а собственное тело ему еще ох как пригодится. Заметив, как у стены в нерешительности переминается врач Сюэ, явно робея перед именитым коллегой, мальчик решил прийти ему на помощь.

— Дедушка Мэн, а оставайтесь у нас на обед! — весело предложил он.

Старейшина Мэн перевел взгляд на Фу Чжэнтяня. Конечно, старый лекарь не был обязан подчиняться решениям малолетнего наследника, однако приехал он сюда именно по его приглашению, а потому из вежливости решил уступить право выбора ему.

Поймав вопросительный взгляд доктора, Фу Чжэнтянь коротко кивнул:

— Хорошо, мы останемся. — Затем он строго посмотрел на Фу Мянй: — Раз тебе лучше, полежи еще немного, а позже не забудь поблагодарить хозяев за заботу.

Юноша закивал с такой готовностью, словно секундное промедление могло навлечь на него страшную кару.

Нин Сянлан, наблюдавший за этой сценой со стороны, почувствовал, как в груди шевельнулось задорное лукавство. Надо же, такой мелкий, а держится как заправский деспот! Ужасно подмывало как-нибудь заставить этого невозмутимого господина потерять самообладание.

Фу Чжэнтянь, словно почуяв неладное, вскинул глаза. Сяо Лан тут же юркнул вслед за матерью в дверной проем, на ходу крикнув:

— Мама, ты на кухню? Я помогу!

Врач Сюэ оказался человеком сообразительным. Сразу поняв, какой подарок преподнес ему мальчик, он поспешил пригласить старейшину Мэна выйти во двор, чтобы расспросить о профессиональных трудностях, не дававших ему покоя с самого перевода в Хуцзявань:

— В наших краях на обжиге посуды занято больше двух тысяч человек, только в Печи Восходящего Дракона трудится около шести сотен. Из-за специфики производства забот хватает. Стоит запустить печи для обжига повседневной утвари, как людям приходится работать на износ. Со временем это выливается в тяжелые профессиональные недуги — страдают спина, плечи, суставы. Столько запущенных случаев, когда обычные средства

бессильны... Господин Мэн, не сочтите за дерзость, но я был бы безмерно благодарен, если бы вы поделились опытом и наставили меня на верный путь.

Стоило зайти речи о врачебном долге, как старый лекарь заметно оживился.

— Ну, наставлять не обещаю, но обсудить сложные случаи мы всегда можем. Рассказывайте, подумаем вместе.

У врача Сюэ от радости дух перехватило, и он с жаром принялся расспрашивать мастера.

Фу Чжэнтянь, посчитав свое присутствие излишним, вежливо обратился к Ху Дэлаю:

— Прошу простить за беспокойство. Пусть Фу Мянь побудет пока у вас. Я подожду в машине, почитаю. Если он понадобится, пусть разыщет меня сам.

Лао Ху, будучи главой Хуцзявань, повидал на своем веку всякого и сразу смекнул: этот мальчик — птица высокого полета. Но также он заметил, что юный гость не горит желанием заводить с ними близкое знакомство. Происхождение юного господина оставалось для него загадкой, однако Ху Дэлай, будучи человеком прямодушным и гордым, привык жить просто и открыто. Навязываться тем, кто держит дистанцию, он не собирался.

— Что ж, договорились, — кивнул старик. — Но раз уж занесло тебя в наши края, загляни при случае на местный базар. На днях мы как раз разгрузили Печь Восходящего Дракона, там сейчас полно отличных новинок.

Подросток вежливо наклонил голову в знак согласия и вышел на улицу.

Когда обед подоспел, почетную миссию позвать гостя к столу возложили на Нин Сянлана. Услышав наказ бабушки, мальчик невольно покосился на развалившегося в постели приятеля. Тот лишь выдавил вымученную улыбку, всем видом симулируя крайнюю немощь: мол, прости, брат, еле дышу после вчерашнего заплыва, сходи уж сам.

«Врун несчастный! — усмехнулся про себя Сяо Лан. — Можно подумать, я не видел, как ты только что, почуяв аромат жареного мяса, едва ли не вприпрыжку бежал к накрытому столу!»

Смирившись со своей участью, Нин Сянлан направился к припаркованной неподалеку роскошной иномарке. Сквозь полузатемненное стекло он разглядел Фу Чжэнтяня, увлеченно листавшего какой-то внушительный, толстый том. Сяо Лан дотянулся до стекла и негромко постучал.

Окно бесшумно опустилось. Подросток заложил страницу пальцем и требовательно уставился на пришедшего. От этого холодного, испытывающего взгляда Нин Сянлану стало не по себе, и он поспешил выпалить:

— Обед готов! Идем за стол.

— Этот бездельник опять притворился больным и послал тебя? — сухо спросил Фу Чжэнтянь.

— Ну, он ведь действительно вчера тонул, — попытался выгородить приятеля Сяо Лан.

Ничего не ответив, подросток выбрался из салона. Нин Сянлан, заметив за рулем сосредоточенного шофера, добавил:

— И дядю Ли позови, он, небось, тоже проголодался в дороге.

Фу Чжэнтянь удивленно изогнул бровь, оценив деликатность маленького хозяина, и жестом велел водителю тоже выйти из машины.

Обед проходил в на редкость душевной обстановке. Врач Сюэ времени даром не терял, расспрашивая мэтра обо всем подряд, так что в разгар трапезы старейшина Мэн обратился к своему юному нанимателю:

— Чжэнтянь, здешние недуги весьма специфичны, я бы хотел задержаться на пару дней для более детального изучения.

Прекрасно зная, что для доктора наука превыше всего, юноша спокойно ответил:

— Разумеется. Оставайтесь, сколько потребуется.

Пользуясь моментом, Фу Мяннь робко подал голос:

— Э-э... Брат Тянь, а можно мне тоже погостить тут немного?

В ответ тот лишь смерил его ледяным, давящим взглядом. Напор этой негласной воли заставил просителя тут же съежиться и уныло опустить плечи:

— Понял, не дурак...

Больше всего Фу Чжэнтянь не терпел в людях малодушия и вялости, но, рассудив, что кузен еще совсем ребенок, решил пойти ему навстречу. Повернувшись к хозяину дома, он спросил:

— Уважаемый, не обременит ли вас, если этот шалопай поживет у вас пару дней?

Несмотря на юный возраст собеседника, Лао Ху ловил себя на странном ощущении, будто

говорит с равным себе зрелым мужем.

— Да о чем речь, малец! — добродушно рассмеялся старик. — В моем доме комнат на всех хватит. У нас народ простой, гостям всегда рады. — Он дружелюбно подмигнул приободрившемуся пареньку: — Оставайся, живи сколько влезет, никто тебя не погонит.

У Фу Мяня от избытка чувств даже глаза заблестели. До чего же чудесное место! И люди здесь удивительно душевные, искренние и гостеприимные.

Нин Сянлан внимательно наблюдал за происходящим, не сводя глаз с Фу Чжэнтяня. На первый взгляд тот казался бесчувственным сухарем, но на деле искренне заботился о племяннике, исправно исполняя роль старшего в роду, пускай и был младше него по годам.

«Надо же, маска ледяная, а нутро-то теплое», — с улыбкой подумал Сяо Лан.

Стоило ему погрузиться в эти мысли, как подросток вновь пригвоздил его пронизательным взглядом. Нин Сянлан мысленно чертыхнулся. Чтобы замять неловкость, он ловко подцепил палочками аппетитный кусок тушеной грудинки и положил в пиалу соседа:

— Попробуй вот это! Моя мама готовит — пальчики оближешь!

— Спасибо, — невозмутимо отозвался Фу Чжэнтянь и в ответ положил Сяо Лану такой же сочный ломтик. — Приятного аппетита.

Обед прошел в исключительно теплой и непринужденной обстановке. Вскоре после трапезы Фу Чжэнтянь уехал в город.

Стоило грозному брату скрыться из виду, как с Фу Мяня мигом слетела вся напускная важность. Он с детским восторгом вызвался исследовать окрестности и умолял Сяо Лана показать ему деревню. Местные жители хорошо знали друг друга, так что Ху Линцуй без опаски отпустила сорванцов на улицу, наказав лишь не лезть в воду.

За эти пару дней они успели по-настоящему подружиться. На третий день выдалась чудесная погода. Оценив чистое небо, Нин Сянлан заговорщицки подмигнул приятелю:

— Айда на ручей! Будем рыбу бить, а потом на костре зажарим!

— Рыбу? Острогой? — загорелся тот.

— Ну да, выберем место помельче, подстережем добычу — и раз! Острога у моих двоюродных братьев точно припрятана, они сейчас как раз на работе, давай у них в комнате поищем.

Сяо Лан привык действовать без лишних раздумий. Схватив товарища за руку, он потащил его на поиски снастей.

Отыскав короткие бамбуковые остроги с острыми наконечниками, мальчишки побежали к каменистому ручью возле пристани. Городской неженка Фу Мянь поначалу робел, боясь намочить одежду, но, глядя, как азартно размахивает снастью маленький Сяо Лан, отбросил сомнения. Он быстро закатал штанины до колен и с гиканьем прыгнул в прохладную воду.

Увы, силенок у Нин Сянлана для такого дела еще явно не хватало, а его спутник занимался этим впервые. Провозившись до седьмого пота и распугав всю живность в округе, они не поймали решительно ничего. Но Сяо Лан ничуть не расстроился — вокруг шумел лес, плескалась вода, солнце грело спину. Вот оно, настоящее, беззаботное детство!

Увлечшись охотой, ребята не сразу заметили стоявшего на берегу зрителя. Первым неладное почуял Нин Сянлан. Обернувшись, он так и замер с открытым ртом: на каменистом склоне у ручья стоял Фу Чжэнтянь, который, как все думали, уехал еще позавчера.

Подросток скептически и едва заметно усмехнулся. Ну конечно, забавляется, глядя на их тщетные потуги! Чтобы его, взрослого человека в теле ребенка, высмеивал какой-то заносчивый юнец? Взыгравшее самолюбие подтолкнуло Нин Сянлана к дерзкой выходке.

— А сам-то умеешь? — заносчиво фыркнул он, уперев руки в бока. — Спорим, ты эту острогу впервые в жизни видишь!

Фу Чжэнтянь проигнорировал выпад и перевел взгляд на кузена, который при виде старшего брата попытался буквально слиться с прибрежным кустом.

— Дай сюда, — велел он.

— Что? — не понял Фу Мянь.

— Острогу.

— А, да, держи! — спохватившись, паренек угодливо протянул ему бамбуковое древко обеими руками.

Нин Сянлан лишь закатил глаза. Ну и трус!

— Смотри и учись, — ровным голосом бросил Фу Чжэнтянь.

Сяо Лан не успел и глазом моргнуть, как тот плавно скользнул в воду. Замерев на мгновение у глубокой заводи, юноша молниеносным, отточенным движением опустил острогу в прозрачную

глубь.

Ни суеты, ни лишних брызг. Все было проделано настолько изящно и уверенно, что у Нин Сянлана перехватило дыхание. И результат не заставил себя ждать: когда бамбуковый шест взмыл вверх, на его острие, отчаянно брыкаясь и хлопая хвостом, красовалась упитанная серебристая рыбина размером с ладонь.

Сяо Лан потерял дар речи. Да уж, истинно говорят: если хочешь сберечь нервы, никогда ни с кем себя не сравнивай! Впрочем, всерьез тягаться с этим одаренным тираном он и не думал. К чему эти ребяческие обиды?

Сменив гнев на милость, мальчик расплылся в самой искренней, восхищенной улыбке и захлопал в ладоши:

— Вот это класс! Bravo! Давай еще парочку поймай, как раз выйдет по штуке на каждого. Зажарим на костре и устроим пир!

Фу Чжэнтянь замер с рыбой на весу, озадаченно глядя на восторженного малыша. Ему почему-то показалось, что его только что самым наглым образом обвели вокруг пальца.

<http://bllate.org/book/20435/2122726>